

Сьюзан Ригер

**ВСЯ
В
МАТЬ**


АЗБУКА
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P49

Susan Rieger
Like Mother, Like Mother
Published by arrangement with The Robbins Office, Inc.
International Rights Management: Susanna Lea Associates and
The Van Lear Agency

Перевод с английского Ирины Гиляровой
Дизайн обложки Виктории Лебедевой

Ригер, Сьюзан
P49 Вся в мать: роман / Сьюзан Ригер; [пер. с англ. И. Гиляровой]. — М. : Издательство АЗБУКА, 2025. — 480 с. — (Имена. Зарубежная проза).

ISBN 978-5-389-28802-7

«Вся в мать» — история семьи. Здесь все скрутилось в клубок: неудачный брак, амбиции, жажда власти и ложь, бесконечная ложь, за которой скрывается неприглядная правда.

Красавице Зельде было всего двадцать четыре года, когда ее жестокий муж насильно отправил ее в психиатрическую лечебницу. И она больше никогда не видела своих детей.

Три десятилетия спустя дочь Зельды, Лайла, собрав все, что у нее есть — мозги, обаяние, талант, милую внешность, — поднимается на вершину американских медиа в качестве блестящего главного редактора. Она безоговорочно ставит во главу угла карьеру, оставляя мало времени собственной семье.

И уже взрослая дочь Лайлы, Грейс, не может избавиться от чувства одиночества и обиды на мать. Став успешным репортером, Грейс все еще находится в тени Лайлы, о которой она собирается написать книгу. Но Грейс понимает, что чудовищно мало знает о близких. Как вообще можно быть самим собой, задается она вопросом, если тебе никто не рассказал, где твои корни?

Ведь порой мы даже и не подозреваем, как меняют нашу жизнь семейные тайны, даже если нам о них ничего не известно.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-28802-7

© Susan Rieger, 2024
© Гилярова И., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство АЗБУКА®

Действующие лица

Семья Перейра-Майер

Лайла Перейра, главный редактор *The Washington Globe*

Джо Майер, управляющий партнер компании «Зенгер,

Бут, Бенетт & Циммерман», муж Лайлы

Грейс Майер, младшая дочь Лайлы, писательница

Стелла Перейра, старшая дочь Лайлы, одна

из Звездных Птичек, адвокат

Ава Перейра, средняя дочь Лайлы, другая Звездная

Птичка, адвокат

Фрэнсис Филдстоун Майер, мать Джо, свекровь Лайлы

Клара Перейра, сестра Лайлы, практикующая

медсестра

Поло Перейра, брат Лайлы, пожарный

Альдо Перейра, отец Лайлы, механик на «Дженерал

Моторс»

Зельда Перейра, мать Лайлы

Бубба (Марта Перейра), бабушка Лайлы, мать Альдо

Семья Макгоуэн

Рут Макгоуэн, соседка Грейс по комнате и самая

близкая подруга, подкастер

Энн Макгоуэн, мать Рут, медсестра

Грэн (Рут Макгоуэн), бабушка Рут

Сьюзен Ригер

Семья Голдсмит

Кэти Голдсмит, преподавательница английского у Рут
Ричард Голдсмит, муж Кэти, юрист
Николас «Нико» Голдсмит, сын Кэти, близнец, врач
и инженер-биомедик
Александр «Ксандер» Голдсмит, сын Кэти, близнец,
кинопродюсер и шоураннер
Зайде, отец Ричарда, дед близнецов

Семья Берман

Герберт Берман, бухгалтер
Фрида Берман, жена Герберта, бухгалтер
Деннис Берман, сын Герберта, юрист
Хейди Берман, дочь Герберта, юрист
Хильда Пессоа, тетка Фриды

Семья Бейтс

Бобби Ли Бейтс, владелец питомника растений
Джефф Бейтс, брат Бобби Ли
Джеки Бейтс, жена Бобби Ли
Скарлетт Бейтс Ньютон, дочь Бобби Ли

Семья Уэбб

Чарльз «Чик» Уэбб, мл., президент США
«Большой Чак» Уэбб, отец Чика Уэбба
Джеймс и Роберт Уэбб, сыновья Чика Уэбба

Другие персонажи

Дуг Маршалл, издатель, *The Washington Globe*
Фрэнк Квинлан, редактор некрологов, *The Cincinnati Courier*
Арти Бринкман, друг Рут по колледжу
Джош Морган, репортер *Globe*, позже — ведущий CNN
Фелисити Тёрнер, репортер *Globe*, одна из «пиратов»
Лайлы

СМЕРТЬ

ЛАЙЛА ПЕРЕЙРА УМЕРЛА на первой полосе *The Washington Globe*. Она умерла также на первой полосе *The New York Times*, удивив издателя *The Globe* Дуга Маршалла и доставив ему удовлетворение. Лайла была главным редактором *The Globe*, женской версией Джима Брэмбла, она «перебрэмблила» Брэмбла, ее предшественника во время Уотергейтского скандала. В 2018 году Лайла и ее «пираты», свирепая банда головорезов-репортеров, разоблачила схему президента Уэбба «плати-и-играй» и испортила карьеру ему и двум его несчастным сыновьям. Уэббгейт даже переплюнул Уотергейт. «Пираты» заработали два Пулитцера и одну премию Джорджа Полка¹. Лайла получила почетные степени в Стэнфорде, Джорджтауне и Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе.

¹ Премии Джорджа Полка в журналистике — серия американских журналистских премий, присуждаемых ежегодно Лонг-Айлендским университетом.

Она ушла на пенсию 31 января 2023 года. Такова политика компании — главные редакторы покидали пост по достижении шестидесяти пяти лет. Дуг предложил ей место в редколлегии, но она отказалась. «Я никогда не видела смысла в листках с их мнениями, — сказала она. — Все Талмуд, никакой Торы. Я хочу иметь дело с фактами, с мясом. Там я умру от скуки и раздражения». Через два месяца она скончалась от легочного рака в четвертой стадии. Все спрашивали, курила ли она. Лайла курила когда-то в колледже, а потом лишь изредка на вечеринках. «Вот выпить я любила, — отвечала умирающая. — Мне следовало бы умереть от цирроза. Так что сигареты тут ни при чем. Мне просто не повезло».

Лайлу похоронили на кладбище Конгресса. Она была против помпезных похорон и просила устроить только траурную церемонию. «Проведи ее не спеша, — сказала она Дугу, который намеревался проводить ее в последний путь так, как она заслуживала. — Дай людям время подумать о том, что они хотят сказать. Я не была лучшей из лучших. Напомни им об этом».

Супруг Лайлы, Джо Майер, в свои шестьдесят девять сохранивший спортивную осанку, и две их дочери, «виртуальные близнецы» тридцатилетняя Стелла и тридцатипятилетняя Ава, произнесли слова прощания. Их младшая сестра, двадцатидевятилетняя Грейс, молча сидела в стороне с подругой по имени Рут, с которой дружила с первого курса Чикагского университета. Грейс регулярно навещала больную, но, когда осенью

2022 года она опубликовала свой роман «Пропавшая мать», их отношения, которые и без того никогда не были простыми, еще больше усложнились. В день смерти матери Грейс сидела у нее два часа, терзаясь от сознания вины и полная печали. «Зачем я написала эту книгу? — думала она. — Зачем?»

— Скажите ей что-нибудь, — посоветовала сиделка, ненадолго заглянувшая к умирающей. — Она пока еще может вас слышать.

— Благодарю. — Грейс кивнула. Потом робко положила голову на грудь матери и зарыдала.

ЦЕРЕМОНИЯ ПРОЩАНИЯ была многолюдной. Все в округе Колумбия, кто не был сторонником Уэбба, и даже кое-кто из тех, кто был, хотели купить билет. Организаторы составили гостевой список, список стоячих мест и список ожидания. Был приглашен и Руперт Мёрдок, так сказать, через труп Лайлы, но его посадили не в первом ряду. Тут уж Джо был непреклонен.

Дуг считал, что церемония должна пройти в Вашингтонском кафедральном соборе. Лайла напомнила ему, что она еврейка. «Ведь там на амвоне крест, не так ли? — Прищурясь, она посмотрела на Дуга. — Кто прочитает кадиш?» Она выбрала театр имени Эйзенхауэра при Центре искусств имени Кеннеди.

Дуг был разочарован.

— Почему не Концерт-холл или не Опера?

— Каждый из них вмещает свыше двух тысяч человек, — заметила Лайла. — А театр Эйзенхауэра тысячу. И это то, что надо, без грандиозности.

— Как ты думаешь, я тоже в гостевом списке? — спросила Грейс, когда она и Рут входили в театр. — Шучу, конечно.

— Ты должна помириться с Лайлой, живой или мертвой, — сказала Рут. Она любила Лайлу. Та всегда была приветливой с ней, как и с другими подругами дочерей.

— Я думала, что ей понравится «Пропавшая мать». Книжка прикольная, все говорили, что прикольная. И Лайла была героиней книги.

— Лайла была героиней всю жизнь, — возразила Рут.

На церемонии выступили десять человек, каждый по семь минут, как и велела Лайла.

«Я хочу, чтобы прозвучали истории, смешные истории, — написала Лайла в инструкциях. — И чтоб никаких слезливых».

Ее сестра Клара прочитала кадиш; она сделала это во второй раз. Первым печальным поводом были похороны их брата Поло. Он ушел из жизни в 2000 году, и его смерть стала потрясением для Лайлы.

— Я ненавижу это чувство, оно как конец света, — сказала она тогда Джо на похоронах Поло. — Неужели многие люди так чувствуют?

— Да, — подтвердил он.

— Ему было всего сорок семь лет, до пенсии оставалось три месяца. — Она высморкалась. — Вероятно, он видел, как у него кончается время.

Целый месяц после его смерти она проходила по пять миль в день, вставала в шесть утра и возвращалась к восьми.

— О чем ты думаешь, когда идешь? — спросил у нее тогда Джо.

— Я не думаю. Я иду. Ты ведь знаешь, я не могу делать одновременно несколько дел.

— Как ты ухитряешься не думать?

— Я не хочу думать, вот и не думаю. Я хожу, чтобы дышать. Я стараюсь просто дышать и дышать.

«Эх, если бы она и теперь могла просто дышать и дышать», — подумал Джо, когда Клара заканчивала молитву.

Вопреки возражениям многих — ковид по-прежнему мог представлять угрозу, — на церемонии присутствовала Фрэнсис, мать Джо.

— День ее смерти стал самым печальным в моей жизни, — сказала она сыну. — Но мне все равно не верится, что ее нет с нами.

У Стеллы и Авы, виртуальных близнецов, как их все называли несмотря на разницу в год, были большие сроки беременности. Их отговаривали все — отец, родные, врачи — и советовали остаться дома. Но они все равно взяли в лизинг самолет и по пути подхватили Фрэнсис.

— Как грустно, что Лайла не увидит наших малышей, — вздохнула Стелла.

— И грустно, что они не будут ее знать, — добавила Ава.

Дуг Маршалл говорил первым. Он взял на себя роль распорядителя. Он привык командовать людьми и умел это делать. Метр девяносто, когда-то светловолосый, теперь поседевший, он был, как часто говорила Лайла, «настоящим человеком и настоящим WASP¹».

¹ Американец англо-саксонского происхождения и протестантского вероисповедания.

Он рассказал историю о полуночном совещании в тот день, когда был уволен советник президента и «пираты» Лайлы обзванивали всех, кого только могли, пытаясь найти второй источник слухов, подтверждающий, что Уэбб собирается заставить своего младшего сына взять на себя вину за схему «плати-и-играй».

— Уэбб свинья, — злорадно сказал в заключение Дуг, повысив голос. — Он поедает свое потомство.

Все глобовские истории были смешными, беспощадными и рассказывались от первого лица. Никто открыто не пролил ни слезинки. Лайла запретила.

Фелисити Тёрнер, одна из «пиратов», рассказала о том, как они с Лайлой ездили в Детройт; это было вскоре после страшного диагноза.

— Мы проехали по улицам, где прошло ее детство; в 1967 году как раз там случился тот свирепый Детройтский бунт. Лайла опустила стекло в дверце и показала на грязноватый кирпичный дом с покосившимся крыльцом и сгнившими ступеньками. Соседние дома выглядели лучше: двери покрашены, газоны подстрижены. «Я тут выросла. Маленький домик в прерии, — сказала она и подняла стекло. — Детройтус».

Салли Алтер была самой молодой из выступавших. Как только она открыла рот, по ее щекам потекли слезы.

— Лайла относилась ко мне как к дочери. — Она промокнула глаза одноразовым платочком. — Аллергия у меня.

Грейс сложила программку. «Это какая-то сатира», — подумала она.

Салли вспомнила пресс-конференцию в начале 2018 года, когда Уэбб обрушился на *The Globe*. «Я никогда не торговал должностью посла. Никогда. Лайла Перейра лживая... Вы сами можете закончить это предложение». Салли тогда было двадцать четыре года, еще совсем гуппи. Ей хотелось показать Лайле слова Уэбба.

— Я позвонила ей и спросила, не хочет ли она прокомментировать это заявление. Я работала на позиции интерна в *Politico*. Мне надо было проявить себя. «Ну и что он сделает? — сказала Лайла. — Прокрутит мою сиську в мясорубке?» Я запостила это в Интернете, и что тогда началось! Через полгода Лайла взяла меня в газету.

Речи Джо и близнецов были полны нежности. Джо рассказал про первый день Лайлы на ее первой работе в *The Cincinnati Courier*, как она писала некрологи о «святых» ирландских бабушках.

— «Сначала я думала, что это месть их живых родственников, — рассказала мне вечером Лайла. — Я думала, что ‘святые’ — иносказание для пьянчужек». — Джо улыбнулся и подождал, когда затихнет смех. — Лайла была ни на кого не похожа. Я никогда не знал, что она скажет или сделает через минуту, но что бы она ни говорила или что бы ни делала, это казалось неизбежным. Она была детройткой до конца. Она всегда прикрывала твою спину.

Стелла и Ава рассказали про их первые уроки плавания.

— Мне было три года, Аве — два. Лайла бросила нас в бассейн. Мы стали тонуть, и она вытащила нас, разочарованная. «Я по телевизору видела, как учат детей плавать, — сказала она Джо. — Они должны были поплыть». — Виртуальные близнецы говорили поочередно, один голос переходил в другой. Лайла называла их Звездными Птичками, переводя их имена с латыни и соединив в одно целое¹. Они носили фамилию Лайлы, Грейс — фамилию Джо. На первый взгляд, это было оправдано. Виртуальные близнецы были похожи на Лайлу, а Грейс — на Джо.

— По-моему, их никто не сможет заставить говорить раздельно, — фыркнула Грейс. — Разве что Джо и, пожалуй, их мужья.

— Полагаю, это дело рук Лайлы, — сказала Рут. Грейс кивнула.

— Для женщины, так мало уделявшей внимание дому, она сделала очень много.

Грейс и Рут выскользнули из зала.

— Я не могу переносить все эти осуждающие взгляды. — Грейс покачала головой. — Разве я знала, что она будет при смерти, когда выйдет моя книга? Ведь это первая моя работа. Все пишут гадости про своих родителей. О ком же еще писать?

— Я удивляюсь, почему ты не захотела ничего сказать на церемонии.

¹ В оригинале: *Stella* — с *лат.* звезда, что на *англ.* будет звучать как *star*, *Ava* — с *лат.* птица (от *лат. avis*), что на *англ.* будет звучать как *bird*. Если соединить эти имена, получится *Starbirds*, или Звездные Птички.

— Меня бы освистали. И вообще, я ненавижу Вашингтон. Когда наш поезд?

Рут взяла Грейс под руку.

— Завтра. О чем бы ты рассказала на церемонии?

— Пожалуй, реальную историю про урок плавания, ту самую из «Пропавшей матери».

КОГДА ГРЕЙС БЫЛО ТРИ ГОДА, Стелла и Ава бросили ее прямо в одежде с края бассейна, где было глубоко. Семья приехала в теннисный клуб. Был День Поминовения, отмечающийся в последний понедельник мая. Взрослые тусовались в баре. Дети от скуки бродили по территории и мучили мелкую живность. Грейс не умела плавать. Она камнем пошла ко дну. Сестры, одной было девять, другой восемь, стояли на краю бассейна и смотрели. Ни одна не прыгнула в воду, чтобы спасти ее. Они уже умели плавать, но не хотели портить нарядную одежду от Лоры Эшли и кожаные туфельки. Они всегда одевались похоже. Они выглядели похоже. Грейс даже не пыталась их различить.

Когда Грейс не всплыла на поверхность, как они ожидали, Звездные Птички с криками побежали искать родителей. Услышав их панические голоса, Лайла тут же бросилась из бара. За ней не спеша последовали другие, с бокалом в руке и с любопытством в глазах. Как стервятники. Не дожидаясь охранника («Хрен его знает, где шляется этот кретин», — сказала потом Лайла, когда вернулась в бар и допила свою «маргариту»), она прыгнула

в бассейн и выудила Грейс. На ней было голубое коктейльное платье с открытыми плечами и туфли-шпильки. Она вышла на мель, стуча Грейс по спине.

Сестры сказали Лайле, что Грейс упала сама. Извиваясь, выплевывая воду, Грейс в ярости закричала: «Нет. Нет. Нет. Нет. Они спихнули меня. Они сказали, что ты их тоже спихивала».

Стелла и Ава не умели лгать. Оказавшись перед дилеммой преступника, каждая теперь боялась, что другая расколется первая и все расскажет. Они опустили глаза. Они умели демонстрировать раскаяние.

— Она шла за нами. Мы сказали, чтобы она вернулась в клуб, — пролепетала Стелла. — А она не слушалась и шла за нами.

— Мы спросили, хочет ли она научиться плавать, — подхватила Ава. — Она кивнула.

— Мы сказали, что ты бросила нас в воду, когда нам было два и три года, — добавила Стелла. — Мы сказали, что мы так научились плавать.

— Мы спросили у нее, хочет ли она так же, — сказала Ава. — Она снова кивнула.

— Я уже говорила вам раньше — не смейте убивать вашу маленькую сестру, — сказала Лайла. — Почему ни одна из вас ее не спасла?

Близнецы снова опустили глаза и посмотрели на свои новенькие туфельки «Мэри Джейн».

— Снимите их и дайте мне, — приказала Лайла. Девочки с ужасом в сердце расстегнули туфли и отдали матери.

Она швырнула их в середину бассейна.

Стервятники заплодировали.

— Правосудие микадо¹, — сказала Лайла.

СТИЛЬ МАТЕРИНСТВА ЛАЙЛЫ, когда девочки были маленькими, отличался беспечностью и нерегулярностью — никакого сравнения с ее остроумным и ярким стилем в *Globe*. Она почти полностью предоставила воспитание дочерей другим людям. Она не полюбила их в младенчестве и уделяла им мало внимания. Она полагалась на Джо, нянек и компаньонов.

— Я хочу для них только того, что они сами хотят для себя, — однажды сказала она Джо за ужином. Они были женаты дюжину лет. Звездные Птички еще не ходили в школу, а Грейс еще не появилась на свет.

— Но если они хотят чаще видеть маму? — спросил Джо.

— У них есть ты. Я им нужна не для того, чтобы присматривать за ними. Я им нужна, чтобы не вредить им.

— Неужели? Да это... — Он умолк, не договорив, и вспомнил, что его предупреждали.

— Что я знаю о материнстве? У меня не было матери, а мой отец... — Лайла никогда не оценивала поведение Альдо. Она рассказывала про него истории, рассказывала, что он делал, а не каким был. Ей не было интересно копаться в душе, своей собственной или чужой. Она редко читала

¹ Выражение, которое появилось благодаря английской оперетте «Микадо» и означает нелогичное, чрезмерное, абсурдное правосудие.

мемуары. «Что они хотят от нас, сочувствия, восхищения? Не знаю». Она читала только жестокие истории — «Воспоминания о католическом девичестве», «Воспоминания благовоспитанной девицы». Никто не жалел Мэри Маккарти или Симону де Бовуар. Вот и она не нуждалась в жалости.

— Когда тебя жалеют, это почти так же ужасно, как и когда тебя пугают. — Она положила вилку. — Это оскорбительно. Я не жалею себя. И никому не позволю. — Она помолчала. — То же самое и с обидами. Меня никто не может обидеть. Я не допускаю этого. Я не собираюсь давать другим людям такую власть над собой. — Лайла осознавала, что была исключением. Она не призывала людей смириться с этим. Она понимала, что они не смогут. Но вот чего она не могла постичь, так это поиск катарсиса и чувства завершенности. «Невозможно просто уйти в закат, так не бывает», — могла бы сказать она. Мог умереть Альдо, но не ее ненависть.

Она не просила Джо понять ее — лишь принять ее такой, какая она есть.

— Тут нет ничего личного. Я всегда была равнодушна к маленьким детям, даже в детстве, за исключением моих брата и сестры — они были лучше всех. Они прикрывали мою спину, а я их. — Ее голос затих под наплывом непрошенных воспоминаний ее проклятого детства. — Я не могла дождаться, когда вырасту и вырвусь из Детройта. — Она пожала плечами. — Впрочем, все это уже было и быльем поросло. Пролитое молоко, как говорила моя бабка Бубба.

Лайла росла на Гранд-стрит, на границе с Линвудом, в старом еврейском анклав Детройте. Ее семья была реликтом. После Второй мировой войны евреи из среднего класса — адвокаты, бухгалтеры, учителя, медсестры — стали переселяться к северу от Восьмой мили, присоединившись к бегству «белых людей» в пригороды. Оставались только евреи, вроде отца Лайлы, привязанные к работе и бизнесу.

Джо, с его безоблачным детством в Блумфилд-Хиллс¹, кипел от гнева, слушая рассказы Лайлы о детстве.

— Твой отец словно сошел со страниц романов Диккенса, особенно «Приключения Оливера Твиста»: он то ли Феджин, то ли Билл Сайкс. Скорее Билл Сайкс.

Лайла поднесла бокал к губам и сделала глоток вина.

— Мы могли бы жить в хорошем доме. Альдо работал на сборочном конвейере в «Дженерал Моторс». Он был членом профсоюза рабочих автомобильной промышленности и прилично зарабатывал. Он устанавливал двигатели, и, по его словам, это была более интересная работа, чем устанавливать колеса или капоты. Он никогда не рассказывал о работе, только проклинал ее и нас. «Сегодня я восемь часов надрывал спину, устанавливая по три мотора в час, чтобы у вас, засранцев, была крыша над головой и мясо на столе. И где ваша

¹ Город в северном пригороде Детройта. Известен богатой историей и красивыми окрестностями.

благодарность? Нет, я не вижу ее. Вы думаете, что так и надо». Однажды я попыталась поблагодарить его за то, что он работал ради нас. Мне было лет восемь или девять. Он треснул меня по затылку — мол, хватит с меня твоих саркастических замечаний. Я запротестовала, сказала, что я от чистого сердца. И он треснул меня снова. У Альдо нельзя было выиграть. — Она замолчала, о чем-то задумавшись. — Его отец тоже работал на конвейере... и регулярно бил его. «Он сделал из меня мужчиной», — говорил Альдо. — Она пожала плечами. — Пожалуй, Альдо сделал мужчину и из меня.

Лайла и ее брат с сестрой принадлежали к Линвудской банде. Они не были активными членами, не участвовали в драках, по ночам оставались дома, но всегда носили выкидные ножи и умели пользоваться ими. Тренировались на молодых деревьях. «Выбора не было, мы должны были войти в банду. Иначе тебя побьют или ограбят твой дом. Мы таскали ножи в знак принадлежности, вроде как теперь спортивные фанаты носят разные цвета. Мафиозные детки».

Зимой 1980 года, когда Джо и Лайла ехали перед свадьбой с визитом к матери Джо в Блумфилд-Хиллс, они решили пообедать в Детройте. Когда они вышли из машины, мальчишка лет четырнадцати или пятнадцати пригрозил им небольшим кухонным ножом и потребовал деньги и ювелирку. Лайла сунула руку в карман и достала свою выкидуху. Выскочило лезвие, вдвое длиннее, чем его нож. Мальчишка отскочил. Лайла рубанула воздух. «Будем биться?» Парень удрал.

Джо оперся о машину. У него бешено колотилось сердце.

— Что ты придумала?

— Он совсем еще сопляк.

— Но это всего лишь деньги.

— «Всего лишь деньги» для тебя. А для меня деньги никогда не бывают «всего лишь».

Шесть лет спустя на показе «Крокодила Данди» Лайла увидела, как Данди наставил нож на грабителя. «Он украл это у меня». Она повернулась к Джо и ткнула его в ребра. Джо заворчал. «Нож боуи — удачный штрих, — одобрила она, — но слишком большой для дела, годится лишь на то, чтобы снимать шкуру с мышей».

До конца жизни Лайла носила выкидуху, проверяя ее каждый месяц. Когда она умерла, у нее был уже седьмой нож. Она любила новые модели, как Джо любил новые авто. «Ты шутишь? — возмутилась она, когда однажды он попросил ее отказаться от этой привычки. — Я буду чувствовать себя голой».

Дочки были изумлены, когда узнали про ее ножи.

— Что ты делала с ножом, когда тебе было тринадцать? — спросила Стелла. Ей тоже было тогда тринадцать.

— Чаще всего играла с Кларой, — ответила Лайла. — Она была выше меня, но я выигрывала. Она ненавидела ножи. Она не любит соперничество. Слишком добрая.

— Что ты делаешь ножом теперь? — нерешительно спросила Ава; заметно было, что она побаивалась ответа.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Ригер Сьюзан ВСЯ В МАТЬ

Ответственный редактор М. Смылова
Литературный редактор Д. Судавная
Художественный редактор В. Лебедева
Технический редактор Л. Сеницына
Корректоры О. Ануфриева, П. Шевнина
Компьютерная верстка Ю. Фролкина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 29.10.2025.

Формат 84 × 108^{1/32} Гарнитура «Spectral».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,2.

Тираж 2000 экз. Т-ИЗР-37914-01-Р. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА»	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12-14, лит. А	Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

